

Политическая лингвистика. 2026. № 4 (118).
Political Linguistics. 2026. No 4 (118).

УДК 811.111'42+811.111'373+81'27
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-31+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.51

Код ВАК 5.9.6 (германские языки)

Ляля Гайнулловна Юсупова¹, Светлана Андреевна Песина²

¹ Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия, lyalyax@bk.ru[✉], SPIN-код: 8141-2180, <https://orcid.org/0000-0002-6104-2699>

² Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, spsesina@bk.ru[✉], SPIN-код: 3764-7739, <https://orcid.org/0000-0002-3728-256>

Метафорические механизмы антропоморфизации окружающей действительности

АННОТАЦИЯ. В статье предпринята попытка выявления антропоморфной природы тропических значений в структуре многозначных слов. Антропоморфизм затрагивает системные свойства мышления, воссоздающие стереотипы человеческого поведения; антропоморфический характер человеческого мышления оправдан логически и вполне закономерно имеет глубинные родовые черты, отражает ход и итог мировой истории, представляя собой результат социальных явлений того общества, в котором индивид живет; итог мировой истории укоренен в глубинных архетипических чертах современного человека и отражает результат социальных и политико-экономических воздействий. В качестве примера представлен инвариантно-компонентный анализ английского субстантива “eye” с целью определения семантической общности метафорических переосмыслений с определением антропоморфных инвариантных сем, которые предположительно формируются в сознании носителя языка, как результат многочисленных актуализаций контекстуальных значений полисемантов в полном соответствии с языковой экономией и коммуникативным цейтнотом. Осуществлено пополнение списка известных когнитивных механизмов образования метафор за счет антропоморфно-инвариантной модели образования метафор. Подобное понимание функционирования многозначного слова способно пролить свет на вопрос о том, каким образом значения хранятся и актуализируются в лексиконе человека в семантически связанном виде, участвуя в понимании тропических переосмыслений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: метафорическое моделирование, метафорические модели, языковые единицы, когнитивные метафоры, метафорические механизмы, окружающая действительность, антропоморфность, многозначность слов, метонимия, лексический инвариант, английский язык, лексикология английского языка, многозначные слова, антропоморфизмы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Юсупова Ляля Гайнулловна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации, Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург, Россия, email: lyalyax@bk.ru.

Песина Светлана Андреевна, доктор филологических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и перевода, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия, email: spsesina@bk.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, 26-18-20002 от 12.05.2026 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юсупова, Л. Г. Метафорические механизмы антропоморфизации окружающей действительности / Л. Г. Юсупова, С. А. Песина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 4 (118). — С. 51-58.

Lyalya G. Yusupova¹, Svetlana A. Pesina²

¹ Ural State Mining University, lyalyax@bk.ru[✉], SPIN code: 8141-2180, <https://orcid.org/0000-0002-6104-2699>

² Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, spsesina@bk.ru[✉], SPIN code: 3764-7739, <https://orcid.org/0000-0002-3728-256>

Metaphorical Mechanisms of Anthropomorphization of Surrounding Reality

ABSTRACT. The article attempts to identify the anthropomorphic nature of tropical meanings in the structure of polysemous words. Anthropomorphism affects the systemic properties of thinking, which recreate stereotypes of human behavior. The anthropomorphic nature of human thinking is logically justified and quite naturally has inherent generic features, reflects the course and outcome of world history, and represents the result of the social phenomena of the society in which the individual lives. The outcome of world history is rooted in the deep-seated archetypal features of modern man and reflects the result of social and politico-economic influences. As an example, the article presents an invariant-component analysis of the English substantive “eye” with the aim of determining the semantic commonality of metaphorical reinterpretations and identifying anthropomorphic invariant semes that are presumably formed in the mind of a native speaker as a result of numerous actualizations of the contextual meanings of polysemous words, in full accordance with the rules of linguistic economy and communicative time constraints. The study expands the list of known cognitive mechanisms of metaphor formation

© Юсупова Л. Г., Песина С. А., 2026

with the addition of an anthropomorphic-invariant model of the formation of metaphors. Such an interpretation of a polysemous word functioning can shed light on how meanings are stored and actualized in a person's lexicon in a semantically bound form, contributing to the understanding of tropical reinterpretations.

KEYWORDS: *metaphorical modeling, metaphorical models, linguistic units, cognitive metaphors, metaphorical mechanisms, surrounding reality, anthropomorphism, polysemy of words, metonymy, lexical invariant, English language, English lexicology, polysemantic words, anthropomorphisms.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Yusupova Lyalya Gaynullovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages and Business Communication, Ural State Mining University, Ekaterinburg, Russia.*

Pesina Svetlana Andreevna, Doctor of Philology, Doctor of Philosophy, Professor of Department of Linguistics and Translation, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. The study has been carried out with financial support of the Russian Science Foundation Grant 26-18-20002 of May 12, 2026.

FOR CITATION: *Yusupova L. G., Pesina S. A. (2026). Metaphorical Mechanisms of Anthropomorphization of Surrounding Reality. In Political Linguistics. No 4 (118), pp. 51-58. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Как тип мировоззрения антропоморфизм является собой одно из фундаментальнейших свойств человеческого мышления в области категоризации и концептуализации окружающей действительности. В отличие от антропоцентризма, при котором на первый план выдвигается общий субстанциональный характер человеческой сущности, явление антропоморфизма стоит, вне сомнения, ближе к языку. Антропоморфизм отвечает за то, как полученная извне информация об окружающем мире структурируется в сознании человека по образу и подобию того, как устроено и функционирует само его сознание и тело.

Именно антропоморфичность мышления ответственна за метафорические олицетворения и анимацию как животного мира, так и неживой природы, поэтому антропоморфический фактор в языке полностью направляет и контролирует процессы вторичной номинации. С другой стороны, именно человеческими свойствами наделяется все ближайшее окружение человека. Таким образом, антропоморфизм является ведущим вектором профилирования знаний человека о мире, углом зрения, под которым человек смотрит на окружающий мир и как бы «просеивает» все знания о нем сквозь сито своего эго [Pesina, Yusupova 2022; Песина 2021].

Так, номинация частей тела человека активно используется для номинации практически необъятного числа референтов, среди которых различные артефакты, растения, природные объекты и явления, сооружения. Посредством структурных и функциональных особенностей строения собственного тела человек пытается объяснить сложный конгломерат своих чувств от восторга и изумления до непонимания.

Представленный в рамках данной статьи анализ направлен на выявление того факта, что источником образования метафорических значений могут служить не столько

компоненты первого, номинативно-непроизводного значения, сколько скрытые признаки, не содержащиеся в главном значении. При этом семантика метонимических значений легко получает интерпретацию на основе первого значения, а в составных элементах фразеологизмов актуализируются как семы первого значения, так и инвариантные признаки.

В метафорических значениях номинативные процессы продолжают в сфере сопоставлений. В них отражается разнообразное уподобление объектов внешнему виду и функции человеческого глаза.

По мнению Дж. Лакоффа, в когнитивной лингвистике антропоморфные метафоры могут изучаться в рамках экспериентализма, где во главу угла поставлен телесный опыт: «...reason has a bodily basis» [Lakoff 1987: 267]. В концепции экспериентализма интерактивное свойство объекта является продуктом нашего взаимодействия с этим объектом. Представления об объектах — это многомерные гештальты с интерактивными характеристиками, включающими такие составляющие, как восприятие, функциональные свойства, моторно-двигательные особенности и целеполагание. В наши дни антропоморфная метафора способствует постижению объектов и явлений действительности «по образу и подобию» человека и тем самым пересекается с одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики — понятием телесности, «воплощенности» (embodiment) [Evans 2006; Азнабаева 2012].

В задачу этой части исследования входит показать, как антропоцентрическая семантика первого значения используется в качестве исходной базы при формировании и функционировании метафорических значений. Предстоит также продемонстрировать, сохраняется ли при осмыслении метафор тот когнитивный образ, который лежит в основе главного значения.

АНТРОПОМОРФНОСТЬ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ СТРУКТУРЫ ПОЛИСЕМАНТА "EYE"

В качестве примера приведем анализ семантической структуры многозначного английского субстантива *eye* с точки зрения проявления антропоморфности мышления человека. Первое значение *eye* (1) является номинативно-непроизводным:

eye (1) — one of the two organs of sight in your face that are sensitive to light and used for seeing (один из двух органов зрения на вашем лице, которые чувствительны к свету и используются для зрения).

Следующим шагом на пути вывода доминантных семантических признаков полисеманта является интерпретация значений слова на основе установленного первого значения. Цель данной процедуры — определить мотивированность каждого последующего члена семантической структуры слова его «системным» значением, определить механизм образования производных тропеических толкований (метафорических, метонимических), а также фразеологически связанных значений с установлением семантических компонентов (зачастую потенциальных), лежащие в их основе.

Основными методами исследования являются комплексный эмпирический компонентно-инвариантный анализ по определению антропоморфных лексических кластеров многозначных слов, а также когнитивный анализ значений посредством реконструкции семиозиса лексем. В процессе предложенного анализа выносятся за скобки все признаки тривиального характера, редуцируясь до чистой абстракции [Песина 2014].

В метонимических значениях этого полисеманта получили отражение как антропоморфные признаки символического характера, непосредственно вытекающие из первого значения (например, сила зрения, направление взгляда), так и компоненты, логически вытекающие из семантики первого значения, но имеющие более отдаленный характер (способность понимать, воспринимать чье-то мнение).

Eye (2) — used to refer to someone's power of vision and in descriptions of the manner or direction of someone's gaze (используется для обозначения остроты зрения, а также при описании манеры или направления взгляда). Например: *A mix of glossy and matte leaves and angular and round flower heads will keep the eye moving* (сочетание блестящих и матовых листьев, а также угловатых и округлых соцветий не даст лишнего взгляда) [OED]. Данный ЛСВ (лексико-семантический вариант), передающий понятие о

чьей-то манере смотреть или направлении взгляда, силе зрения кого-либо, представляет собой метонимический перенос по модели «орган (зрения) человека — функция, выполняемая данным органом». Как можно видеть из толкования значения и приведенного контекста использования, речь идет не столько о простой способности смотреть, сколько об особой силе взгляда или о манере наблюдать. Поэтому метонимический механизм можно скорректировать как «орган человека — функциональные особенности его использования».

Метонимия *eye* (3) — an ability to understand and appreciate something seen (способность понимать и ценить увиденное) [MW] образована по механизму «орган человека — способность воспринимать/понимать что-либо посредством этого органа». Это сложная метонимия, или метафтонимия [Песина, Юсупова 2025], поскольку используется двойной метонимический механизм, предполагающий не только способность видеть как следствие функционирования главного органа зрения человека, но и далее, согласно логическому ходу мысли, и его способность понимать то, что он воспринял с помощью глаз.

Метонимия *eye* (4) — used to refer to someone's opinion or attitude toward something (используется для обозначения чьего-либо мнения или отношения к чему-либо) (*He seems to think that the media have reached a new low in the eyes of the public* / Похоже, он считает, что средства массовой информации достигли нового дна в глазах общественности) [OED]. Значение передает понятие о мнении (например, точке зрения аудитории), практически предполагая неограниченный круг референтов — тех, кто может выражать мнение. Данная метонимия образована по механизму «орган человека — способность использовать этот орган».

Метонимический перенос *eye* (5) — a detective, especially a private investigator [AHDEL] осуществлен на основе ассоциации, когда главным органом, обеспечивающим получение детективом информации (наблюдение за людьми), является зрение, поэтому на уровне разговорного регистра вполне логично возник перенос по модели «часть — целое».

В метафорах отражается разнообразное уподобление объектов внешнему виду и функции человеческого глаза. В задачу этой части исследования входит показать, как антропоцентрическая семантика НН значения используется в качестве исходной базы при формировании и функционировании метафорических значений. Предстоит продемонстрировать, сохраняется ли при осмыс-

лении метафор тот когнитивный образ, который лежит в основе главного значения:

Eye of a needle/ring (6) — the hole through the head of a needle/ring (отверстие в головке иглы/кольца) (*Use a good thread and make sure the needle eye is large enough for the thread type.* / Используйте качественную нить и убедитесь, что ушко иглы достаточно большое для данного типа нити) [MD]. Данное метафорическое значение основано на уподоблении овального или круглого отверстия иглы или кольца человеческому глазу (языковая картина мира носителей русского языка предполагает номинацию *ушко* иглы). Что касается отверстия в кольце, то русскоязычная языковая картина мира не содержит похожего метафорического образного уподобления типа «глаз или ушко кольца». Подобная метафора входит в число безэквивалентной лексики и может быть переведена на русский язык описательным способом — «отверстие внутри кольца». Тем не менее основные семантические компоненты, лежащие в основе данного метафорического переноса, очевидны: *a hole through the head of a needle/ring, used for passing sth through (a thread)*.

Следующее метафорическое значение семантически близко предыдущему: *eye of a loop/hook* (7) — a loop/hook at the end of a rope, especially one at the top end of a shroud; a loop or catch to receive a hook [MD] (петля/крючок на конце веревки, особенно на верхнем конце ваны; петля или защелка для крючка). (*The double overhand knot is tied through the eye of the hook and of the swivel, then secured with either a single or double crimp* / Двойной простой узел завязывается через ушко крючка и вертлюга, а затем закрепляется одинарным или двойным обжимным узлом) [OED]. Данное значение основано на образе петли или крючка на конце веревки. Отверстие внутри такой петли или крючка уподоблено человеческому глазу по форме. В данном ЛСВ можно выделить компоненты *an opening, in the length of line/thread etc., that is curved or doubled*.

В основе метафоры *eye of a twig/tuber* (8) — a bud on a twig or tuber (почка на веточке или клубне) [MD] (*The eyes and even sprouting potatoes are safe to use but they may not keep well.* / Глазки и даже проросший картофель безопасны для использования, но они могут плохо храниться) лежит уподобление глазка клубня картофеля или почки на ветке растения человеческому глазу. Сравнение осуществляется на основе образа глаза человека как круглого центрального углубления и образа почки на поверхности картофельного клубня/ростка на ветке. В этом

значении можно выделить следующие семантические компоненты: *protrusion, extended above a surface, roundish, small*.

Следует заметить, что использование метафоры часто продиктовано необходимостью заполнить номинативные лакуны в условиях отсутствия точного термина. При этом происходит сопоставление несопоставимых объектов, что делает коммуникацию возможной. Кроме того, являясь сильным выразительным средством, метафора опирается на фоновые ассоциации, требуя от адресата умственных усилий, а на глубинном уровне — транслируя эмоции и экспрессию.

Eye of a flower (9) — the often differently colored center of the corolla of some flowers (центр венчика некоторых цветов часто имеет разный цвет) [MD] (*As he stared into the eyes of the flower bud, memories began to flood within his own.* / Вглядываясь в глаза цветочного бутона, он вдруг вспомнил собственные воспоминания) [OED]. В данном случае метафорическое значение основано на уподоблении круглой центральной части цветка (часто контрастного цвета) внешнему виду глаза человека. Это значение, как и предыдущее, включает только идентифицирующие семантические компоненты, оно лишено функциональных признаков, тем не менее основано на олицетворении, когда цветок как бы смотрит на нас, при этом лепестки в какой-то степени можно уподобить ресницам глаза. В данном ЛСВ следует выделить компоненты *part of a flower, round, central, small, colored*.

Значение *the eye of an ax* (10) — a hole made in a thing for the insertion of some object, as the handle of a tool (отверстие, сделанное в предмете для вставки какого-либо предмета, например, рукоятки инструмента) [OED] возникло на основе сопоставления образа отверстия, предназначенного для фиксации ручки топора, и глаза как анатомического отверстия. Данная метафора фактически предполагает широкий референционный круг: любое отверстие соответствующей формы в каком-либо инструменте может быть номинировано как *eye*. Этот ЛСВ основан на семантических компонентах *an opening, in a tool, for the insertion of some object*. Отметим наличие функционального компонента в семантике этой метафоры.

Метафора *eye of a peephole/buttonhole* (11) [OED] основана на сравнении глаза человека как отверстия (глазницы) на лице и петли для пуговицы или отверстия для увеличительной дверной линзы для обзора (дверного глазка). Во втором случае мы имеем пограничный случай, предполагающий как метафорическую трактовку переноса (прозрачное отверстие в центральной

части объекта — двери), так и метонимический перенос по модели «часть тела/лица — функция, осуществляемая этой частью». В случае понимания этого ЛСВ как метафоры в ее основе лежат компоненты *a hole in a door/button, small, round, through which one may look*. Потенциальными компонентами, идентифицирующими понятие о глазе человека, становятся семы *small, round*, не представленные в первом значении, но зачастую являющиеся важнейшими в ходе метафорической антропоморфной категоризации индивидом окружающего пространства.

Eye of a peacock's tail (12) — a rounded eyelike marking on an animal, such as those on the tail of a peacock (округлая метка, похожая на глаз, на животном, например, на хвосте павлина) [OED] (*It is pleased when others look at the eyes on its tail feathers; it pulls them all together in a cluster for this purpose*); обычно круглая метка на хвосте павлина (ему нравится, когда другие смотрят на глаза на его хвостовых перьях; он собирает их все вместе в пучок для этой цели) [MD]. Данный ЛСВ основан на сходстве цветных круглых или овальных пятен на хвосте павлина с глазом человека по внешнему виду. Подобные яркие, красочные пятна имеют соответствующую форму (обычно круг/овал, один внутри другого), подобно глазу, состоящему из зрачка и белка и окаймленному ресницами. При этом создается впечатление, как будто глаза человека смотрят с роскошного павлиньего оперенья. В этой метафоре присутствуют компоненты *a marking, on a peacock's tail, circular or oval, colorful*.

Eye of a tropical cyclone/storm (13) — the circular area of relative calm at the center of a cyclone (круглая область относительного штиля в центре циклона) [AHDEL]; The calm region at the center of a storm or hurricane (*Only an aircraft flying right into the eye of the hurricane can accurately obtain the data.* / Только самолет, летящий прямо в глаз урагана, может точно получить эти данные). Метафора построена на сравнении глаза, как важнейшей центральной части лица, с эпицентром тропического циклона или шторма как относительно спокойной зоной с умеренным ветром и хорошей погодой. Эта область уподоблена глазу как отверстию и имеет преимущественно округлую форму. Следует отметить, что, несомненно, семантический компонент *central* является важнейшим в процессе семиозиса таких метафор, как *eye of a tropical cyclone/storm*, и относится к потенциальным компонентам, не отмеченным составителями словарей в номинативно-непроизводном значении. Данный перенос основан на компонентах *the area,*

circular, of relative calm, at the center of a cyclone/storm.

Семантически близким предыдущему значению является ЛСВ *eye of a wind* (14) — the direction from which the wind is blowing (направление, с которого дует ветер) [MD] (*The conversion into the eye of the wind from wide out was converted by Bernard Robinson...* / Преобразование из широкого направления в центр (глаз) ветра было выполнено Бернардом Робинсоном...). Стержневым, но семантически не представленным в первом значении становится признак центральности. В той степени, в какой глаз является важнейшим органом человека, в той же степени и то направление, откуда дует ветер, очень важно. В значении актуализируются компоненты *the direction, from which the wind is blowing, origin of it, important*.

Eye of meat (15) — a choice center cut of meat: *an eye of round/rib*; a compact mass of muscular tissue usually embedded in fat in a rib or loin cut of meat (отборный центральный кусок мяса: вырезка/ребро; компактная масса мышечной ткани, обычно вкрапленная в жир в ребристом или поясничном куске мяса) (*Fillet or tenderloin is the small eye of meat beneath the backbone under the sirloin.* / Филе или вырезка — это небольшой участок мяса (глаз) под позвоночником под вырезкой) [MD]. В основе этого ЛСВ лежит уподобление центральной филейной части мясной туши человеческому глазу по форме и внешнему виду. Подобно глазу, состоящему из зрачка и белка и окаймленному ресницами, центральный филейный (лучший) кусок мяса могут окружать жир и ребра. Данный перенос основан на компонентах *cut of meat, center, compact, roundish, usually embedded in fat/ rib*.

Семантически близким предыдущему является значение *eye of beef* (16) — a triangular piece of beef cut from between the top and bottom of a round (треугольный кусок говядины, вырезанный между верхней и нижней частью бедра) [MD]. Оно передает понятие о куске мяса треугольной формы, вырезанном из соответствующего куска округлой формы. Значение содержит семантические компоненты *cut of meat, center, triangular, cut from between the top and bottom of a round*.

An eye of cheese (17) — a hole formed during the maturation of cheese, esp. Emmentaler or Gruyère [MD]. Данный ЛСВ основан на схожести по внешнему виду полостей, образующихся в сыре в процессе созревания, с глазом человека. Эти полости имеют соответствующую форму (обычно круг/овал), подобно глазу, анатомически расположенному в полости. В этой метафоре присутствуют

компоненты *a hole, small, roundish, formed during the maturation of cheese*.

Eye of a photoelectric cell (18) — a photo-sensitive device (фоточувствительное устройство) [AHDEL] (*The eye of the lens stays with the girl as she becomes aware of another behind her, a presence*. / Глаз линзы остается с девочкой, когда она осознает присутствие другого человека позади себя) [OED]. Данная метафора основана на уподоблении человеческому глазу центральной части электронного или электрического устройства, который генерирует электричество, когда на него попадает свет. В основе метафоры лежит сравнение по функции — часть этого устройства (дословно — «глаз (центр) фотоэлектрической клетки») как бы «видит» или «улавливает» свет в той степени, в какой видит глаз человека. С другой стороны, фотоклетки, например, калькулятора могут напоминать глаз человека по форме. Значение основано на компонентах *electron-ic/electrical cells, often square, that generate electricity when light falls on them*.

Eye of a ship (19) — the extreme forward part of a ship (самая передняя часть корабля) (*Passengers are normally allowed into the «eyes» of the ship and this will give you an unrestricted view ahead*. / Пассажирам обычно разрешается заглядывать в «глаза» корабля, что обеспечивает беспрепятственный обзор вперед) [OED]. Это переосмысление основано на уподоблении носовой, самой выдающейся вперед части судна, глазу. Данная важнейшая часть корабля сравнивается с центральными чертами лица — носом и глазами. Передняя часть — эта та часть судна, с которой осуществляется обзор и управление кораблем, в этой части открывается лучший вид на морские просторы. В этом смысле данный перенос является, скорее, метонимией по модели «часть тела/лица — функция этой части», в отличие от метафорического переноса *nose of a ship* (сравнение по форме).

Следующая метафора носит абстрактный характер и обозначает эпицентр проблемы, противоречия, действия, внимания: *eye of the problem/controversy/attention/action* (20) — the center or focal point of attention or action (центр или фокус внимания или действия) [AHDEL]. В той степени, в какой глаза являются центральной и, следовательно, важнейшей частью лица, в той же степени и фокус проблемы, внимания и т. п. — это самая важная часть данных психических и акциональных феноменов. В основе анализируемого значения лежит базовый для метафорических переосмыслений, но не отмеченный словарями, а следовательно, имплицитный семантический компонент *central*

(of problem/controversy/attention/action). С данным значением соотносится метафора *eye of intelligence/influence* (21) — a center of intelligence, influence (центр разведки, влияния) [infoplease], передающая понятие о самой важной составляющей сущностей, связанных со способностями и характеристиками человека.

Наличие некоего абстрактного семантического ядра, стоящего за метафорическими переосмыслениями первого значения слова *eye*, косвенно подтверждается регистрацией следующего ЛСВ: *eye* (22) — an area that is approximately central within some larger region (область, приблизительно расположенная в центре какой-либо более крупной области) something having an appearance suggestive of an eye, something central (нечто, имеющее внешний вид, напоминающий глаз, нечто центральное) [MD]; thing resembling an eye in appearance, shape, or relative position, in particular (вещь, похожая на глаз по внешнему виду, форме или относительному положению, в частности) [ODE]. Данное метафорическое значение носит наиболее абстрактный характер, так как предполагает широкий круг объектов и их частей, похожих по форме, строению или функции на глаз человека.

Данные референты могут предполагать существование одной области в пределах другой, большей по размеру, и передавать понятие о центральной, наиболее важной части объекта. Основываясь на представленном выше анализе, можно заключить, что такими обобщенными компонентами будут *a small central roundish often colored part of sth or opening in sth, used for passing sth through/for the insertion of something*.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНВАРИАНТНО-КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА МЕТАФОРИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПОЛИСЕМАНТА “EYE”

Итак, проведенный анализ ЛСВ существительного *eye* демонстрирует, что они мотивированы как номинативно-непроизводным (НН) значением, так и выделенными в ходе компонентного анализа более абстрактными и зачастую скрытыми семантическими компонентами. Так, удалось установить следующее:

1. Так как метонимический перенос означает в общем смысле «перенос по смежности», то главным признаком метонимического значения является его «соотнесенность по смежности» с НН значением (one of the two organs of sight in your face that are sensitive to light and used for seeing), которая в данном исследовании условно обозначается как *associated, in a certain way, with*. Главный

механизм образования метонимий — «содержащее — содержимое». Подобный способ описания метонимического значения отражает не только узואально закрепленные ЛСВ, но и потенциально возможные.

Все эти значения содержат сему сравнения *as if*, поскольку предполагают сопоставление на основании НН значения и потенциальных сем. Осуществленный анализ первого и переосмысленных значений слова *eye* позволил определить частотность выделенных нами семантических компонентов: так, наиболее частотными оказались семы *small, central, roundish colored part of sth, opening in sth, used for passing sth through/for the insertion of something*. Данные компоненты указывают на то, что глаз в представлении носителя языка является важной, центральной круглой или овальной, часто цветной частью объекта. Глазом в представлении носителей английского языка может быть также круглое отверстие (обычно небольшое), сквозь которое что-то пропускается или проходит.

2. С помощью выделенных в ходе анализа важнейших антропоморфных семантических компонентов, которые явились базовыми для формирования семантической структуры слова, сформулируем те основные признаки, которым должен отвечать АЛИ-кластер анализируемого слова в составе содержательного ядра или лексического инварианта существительного *eye*: ***a small central roundish often colored area within some larger region or opening, used for passing through/for the insertion of sth, or the most intense part of a situation/human ability***. Если какая-либо часть объекта подпадает под данный кластер семантических компонентов, то ее можно назвать *eye*.

3. Сформулированный нами лексический кластер функционирует вследствие того, что в памяти человека естественным образом остаются воспоминания о случаях реализаций актуальных переносных значений в смысловых структурах высказываний, стоящих за формой и содержанием *eye*. Все значения данного слова можно назвать антропоморфными, напрямую связанными с тем, как человек посредством строения и функционирования своего важнейшего органа, через который он получает основную информацию (до 85 %), пытается объяснить суть окружающих его объектов.

4. Помимо своего буквального значения, обозначающего центральный зрительный орган или сферический элемент, концепт *eye* в английской лингвокультуре выступает метафорическим центром психической жизни. Он отражает пик эмоциональной и интеллектуальной интенсивности человека при

возникновении конфликта, фокусе внимания или совершении поступка.

5. Можно предположить, что исследуемый полисемант продолжит антропоцентрически развиваться в сторону лексического инварианта. Ввиду того, что семантическую основу метафорических переосмыслений лексемы *eye* составляют выявленные нами антропоморфные компоненты, связанные с человеческим телом, последние способны породить новые ассоциации (на основе лексического инварианта). Таким образом, в структуре полисеманта *eye* могут возникнуть новые переносные метафорические значения, т. е. антропоморфно-инвариантное направление развития семантической структуры этого слова является приоритетным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поскольку свойственный языку способ антропоморфной концептуализации действительности как универсален, так и национально-специфичен, в определенном нами в ходе анализа лексическом инварианте слова *eye* в свернутом виде заложены наиболее значимые компоненты значений, отражающие специфическое для определенной картины мира мировоззрение. Выявляя их, можно найти стереотипы отражения в сознании человека объектов и явлений, соответствующих как научной, так и, главным образом, обиходной картина мира, с учетом того, что зачастую в последней нет ничего наивного, помимо преломленного отражения действительности на определенном этапе развития сознания человека.

В целом антропоморфизм — это явление, которое затрагивает системные свойства мышления, воссоздающие стереотипы человеческого поведения, в том числе речевого. Поэтому антропоморфический характер человеческого мышления вполне оправдан логически и вполне закономерно имеет глубинные родовые черты, отражает ход и итог мировой истории, представляя собой результат социальных явлений того общества, в котором индивид живет; итог мировой истории укоренен в глубинных архетипических чертах современного человека и отражает результат социальных и политико-экономических воздействий.

ИСТОЧНИКИ

1. AHDEL = The American Heritage Dictionary of the English Language. — URL: <http://www.bartleby.com>.
2. MW = Merriam — Webster's Online Dictionary, 10th edition. — URL: <http://www.m-w.com>.
3. OED = Oxford English Dictionary. — Oxford at the Clarendon Press, 1970.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азнабаева, Л. А. Когнитивный анализ антропоморфных номинаций / Л. А. Азнабаева // Вестник Башкирского универ-

ситета. — 2012. — Т. 17, № 1. — С. 149–153. — EDN OXTLVL.

2. Бурмакова, Е. А. Когнитивная природа антропоморфной метафоры в художественном дискурсе / Е. А. Бурмакова // Язык и культура. — 2015. — № 3(31). — С. 28–36. — DOI 10.17223/19996195/31/3. — EDN UUWRBJ.

3. Керимов, Р. Д. Метафорический антропоморфизм в социально-политической коммуникации / Р. Д. Керимов. — Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2015. — 339 с. — ISBN 978-5-8353-1886-5. — EDN YIMDNJ.

4. Песина, С. А. Метафтонимия как средство создания нелинейного контекста / С. А. Песина, Л. Г. Юсупова // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 83-й Междунар. науч.-техн. конф. (Магнитогорск, 21–25 апр. 2025 г.). — Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2025. — Т. 3. — С. 142. — EDN QYUBNK.

5. Песина, С. А. Антропоморфная метафора как базовый механизм мышления в области категоризации действительности / С. А. Песина // Когнитивные исследования языка. — 2022. — № 2 (49). — С. 81–86. — EDN RRDEOG.

6. Песина, С. А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка : учеб. пособие / С. А. Песина. — Москва : Флинта : Наука, 2014. — ISBN 978-5-9765-1786-8.

7. Складская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складская. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2004. — 165 с. — ISBN 5-8465-0206-7. — EDN XYYVET.

8. Теплякова, А. Б. Метафтонимия в освещении политики и экономики в мультимодальном медийном дискурсе / А. Б. Теплякова // Когнитивные исследования языка. — 2023. — № 3-1(54). — С. 232–236. — EDN FSJFAD.

9. Boyer, P. What Makes Anthropomorphism Natural: Intuitive Ontology and Cultural Representations / P. Boyer // Journal of the Royal Anthropological Institute. — 1996. — Vol. 2, Iss. 1. — P. 83. — DOI 10.2307/3034634.

10. Gadjeva, A. Y. Anthropomorphism as a part of language and culture / A. Y. Gadjeva, S. A. Atkamova // Молодой специалист. — 2024. — Vol. 3, No. 3(24). — P. 23–25. — EDN MDBXVP.

11. Evans, V. Cognitive Linguistics. An Introduction / V. Evans, M. Green. — Edinburgh University Press, 2006. — 830 p. — ISBN 978-0748618316.

12. Lakoff, G. Women, fire and dangerous things: what categories reveal about the mind / G. Lakoff. — Chicago : The University of Chicago Press, 1987. — ISBN 0226468038.

13. Representation of Polysemous Words in the Lexicon / S. A. Pesina, L. G. Yusupova, N. V. Kozhushkova [et al.] // Applied Linguistics Research Journal. — 2021. — Vol. 5, No. 2. — P. 131–136. — DOI 10.14744/alrj.2021.93276. — EDN YBXVUT.

MATERIALS

1. AHDEL = The American Heritage Dictionary of the English Language. Available from <http://www.bartleby.com>.

2. MW = Merriam — Webster's Online Dictionary, 10th edition. Available from <http://www.m-w.com>.

3. OED = Oxford English Dictionary. Oxford at the Clarendon Press, 1970.

REFERENCES

1. Aznabaeva, L. A. (2012). Kognitivnyy analiz antropomorfnykh nominatsiy = Cognitive analysis of anthropomorphic nominations. *Bulletin of Bashkir University*, 17(1), 149–153. EDN OXTLVL.

2. Burmakova, E. A. (2015). Kognitivnaya priroda antropomorfnoy metafory v khudozhestvennom diskurse = Cognitive nature of anthropomorphic metaphor in artistic discourse. *Language and Culture*, 3(31), 28–36. DOI 10.17223/19996195/31/3. EDN UUWRBJ.

3. Kerimov, R. D. (2015). Metaforicheskiy antropomorfizm v sotsial'no-politicheskoy kommunikatsii = Metaphorical anthropomorphism in socio-political communication. Kemerovo: Kemerovo State University, 339 p. ISBN 978-5-8353-1886-5. EDN YIMDNJ.

4. Pesina, S. A., Yusupova, L. G. (2025). Metaftonimiya kak sredstvo sozdaniya nelineynogo konteksta = Metaphonymy as a means of creating a nonlinear context. *Actual problems of modern science, technology and education. Abstracts of the 83rd Int. scientific and technical conf. (Magnitogorsk, April 21-25, 2025)*, 3, 142. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov. EDN QYUBNK.

5. Pesina, S. A. (2022). Antropomorfная метафора как базовый механизм мышления в области категоризации действительности = Anthropomorphic Metaphor as a Basic Mechanism of Thinking in the Field of Categorization of Reality. *Cognitive Studies of Language*, 2(49), 81–86. EDN RRDEOG.

6. Pesina, S. A. (2014). Invariantnost' v kognitivnoy lingvistike i filosofii yazyka = Invariance in Cognitive Linguistics and Philosophy of Language. Textbook. Moscow: Flinta, Nauka. ISBN 978-5-9765-1786-8.

7. Sklyarevskaya, G. N. (2004). Metafora v sisteme yazyka = Metaphor in the language system. 2nd ed., ster. Philological Faculty of St. Petersburg State University, 165 p. ISBN 5-8465-0206-7. EDN XYYVET.

8. Teplyakova, A. B. (2023). Metaftonimiya v osvshchenii politiki i ehkonomiki v mul'timodal'nom mediynom diskurse = Metaphonymy in Coverage of Politics and Economics in Multimodal Media Discourse. *Cognitive Studies of Language*, 3-1(54), 232–236. EDN FSJFAD.

9. Boyer, P. (1996). What Makes Anthropomorphism Natural: Intuitive Ontology and Cultural Representations. *Journal of the Royal Anthropological Institute*, 2(1), 83. DOI 10.2307/3034634.

10. Gadjeva, A. Y., Atkamova, S. A. (2024). Anthropomorphism as a part of language and culture. *Young Specialist*, 3(3[24]), 23–25. EDN MDBXVP.

11. Evans, V., Green, M. (2006). Cognitive Linguistics. An Introduction. Edinburgh University Press, 830 p. ISBN 978-0748618316.

12. Lakoff, G. (1987). Women, fire and dangerous things: what categories reveal about the mind. Chicago : The University of Chicago Press. — ISBN 0226468038.

13. Pesina, S. A., Yusupova, L. G., Kozhushkova, N. V., et al. (2021). Representation of Polysemous Words in the Lexicon. *Applied Linguistics Research Journal*, 5(2), 131–136. DOI 10.14744/alrj.2021.93276. EDN YBXVUT.